

Корни прошли человеческие тела насквозь и ушли в землю, намертво приколов оба к полу. Острая боль, словно пришедшая из глубин души, почти отняла у высокого и низкого способность издавать звуки.

Высокий собрал последние силы и выдавил из горла несколько слов:

— Стой... останови... я скажу, я... всё... всё скажу...

Их конечности уже были зафиксированы огуречными плетями на земле. Они чувствовали, что позади черепа тоже расползается жестокая боль, будто корни вот-вот проломают кости, а участок с кристаллическим ядром уже обхвачен корнями огурца. В любой момент они могли вырвать её из черепа. Всё зависело лишь от одной мысли Цзян Лэ.

Сейчас им было трудно даже попытаться не замечать эту боль, не говоря уже о том, чтобы мобилизовать кристаллическое ядро, почти отрезанное от связи с ними, и использовать способность против Цзян Лэ.

Страх смерти накрыл их как никогда прежде. И теперь, заново глядя на безупречное лицо Цзян Лэ, они чувствовали, что оно словно вырезано руками самого бога смерти.

Звук огуречной рассады, разрывавшей кожу и плоть, наконец стих. Рост остановился на стадии цветения. Бесчисленные маленькие жёлтые цветки свесились с ветвей. Чистые и красивые, раскрытые лепестками к высокому и низкому, они смотрели на взрастившие их материнские тела так, словно любили эту почву. Слегка покачиваясь на ветру, они почти казались милыми.

Цзян Лэ присел. Локоть легко опёрся на колено. Он смотрел на перекошенные, свирепые лица этих двоих и спокойно ждал.

Низкий уже больше выдыхал, чем вдыхал. Взгляд рассеялся и не мог сфокусироваться.

Высокий с трудом отыскал в памяти миг перед тем, как всё случилось, и фразу, которую тогда спросил Цзян Лэ: «Кто велел вам прийти сюда и таким способом получать кристаллические ядра?»

Он с трудом собрал рваные слова в предложение:

— У нас... у нас есть исследовательский институт. Мы... просто выполняли приказ...

— Где исследовательский институт? — спросил Цзян Лэ.

— Дун... Дунпин...

Цзян Лэ поднялся. В этот миг высокий увидел в его глазах безжалостное намерение убить. Поняв, что уже утратил ценность и дальше его ждёт только смерть, высокий, подчиняясь желанию жить, тут же закричал:

— Я... я могу отвести тебя туда. Охрана института... очень строгая. Сам ты... не... не пройдёшь.

Фраза выходила обрывками и почти истощила последние силы, но, к счастью, Цзян Лэ действительно задумался и остановился.

Через мгновение краем глаза высокий увидел, как огуречная рассада на другом человеке вырывается из земли, завершая последнюю стадию роста. Огурцы показались из плетей, яркие маленькие жёлтые цветки слегка сморщились и повисли на концах только что выросших

огурчиков.

Тяжёлое дыхание низкого исчезло.

Высокий, терпя боль, повернул голову и с ужасом увидел: глазницы низкого уже были пробиты двумя стеблями, а щели в расколотом черепе забиты толстыми корнями.

Но он понимал: сам он пока подобрал с земли собственную жизнь.

Цзян Лэ подошёл к огромной мутировавшей грибнице. Ножом из рыбьей кости он сначала перерубил грибные корни, уходившие в землю, а затем, следуя способу, который подсказал высокий, проткнул огромное тело мутировавшей грибницы. Внутри большая часть грибницы всё ещё выглядела как обычная грибная масса. Только в центре было заключено кристаллическое ядро 1-го уровня.

В тот миг, когда Цзян Лэ вытащил это ядро 1-го уровня, поток энергии, прежде проходивший по телу грибницы, резко оборвался. Несколько тысяч кристаллических ядер, обёрнутых внутри неё, тоже медленно освободились из плотного плена и одно за другим посыпались вниз, как бусины с порванной нити.

Эти ядра слабо мерцали, показывая, что между ними и живыми людьми всё ещё сохраняется связь.

Цзян Лэ собрал эти кристаллические ядра, вместе с теми, что уже потускнели, и временно убрал их в пространство.

Когда он обернулся, огуречная рассада на теле высокого, по указанию Цзян Лэ, уже медленно втягивалась обратно внутрь его тела и тихо затаивалась.

Но раны на теле высокого никуда не делись. Бесчисленные кровавые отверстия по всему телу всё равно выглядели жутко.

При способности к самовосстановлению у обладателя способности такие раны за три-пять дней вполне могли прийти в норму. Только сам высокий знал, что именно произошло внутри его тела. Стоило Цзян Лэ слегка двинуть мыслью, и его ждала участь низкого.

Цзян Лэ проигнорировал его мысли. Он наклонился и, как попало раздвинув череп низкого, достал его кристаллическое ядро.

На теле низкого было больше десяти огуречных плетей, и каждая сейчас густо плодоносила. Огурцы висели на ветвях целыми гроздьями.

Высокий собственными глазами видел, как Цзян Лэ раскрыл рюкзак и ловко, привычными движениями начал собирать эти огурцы, словно давно привык работать в поле.

Заметив его полный неверия взгляд, Цзян Лэ даже великодушно объяснил:

— Ничего страшного, их тоже можно есть. От обычных они ничем не отличаются, на вкус не влияет.

Лицо высокого стало донельзя уродливым. Он боялся, что Цзян Лэ заодно заставит его попробовать. К счастью, Цзян Лэ не собирался тратить на него еду.

Только собрав все огурцы, выращенные из плоти и крови низкого, Цзян Лэ застегнул рюкзак,

закинул его за спину и повернулся к оцепеневшему высокому:

— Сначала вернёшься со мной на 1-ю базу.

Высокий не осмелился не слушаться. Он послушно пошёл за Цзян Лэ обратно на 1-ю базу, хотя не знал, что тот собирается делать.

Стоило материнской грибнице умереть, как её влияние на дочерние тела исчезло вместе с ней.

Немного раньше на 1-й базе.

У заражённых было очень слабое желание передвигаться. Даже зная, что цель преследования покинула базу, они не хотели уходить за ней. Не найдя Цзян Лэ, они вскоре сменили цель. Вся информация находилась в общем восприятии, поэтому довольно быстро нашлись отрывочные сведения о Цзян Лэ, и внимание остановилось на одной съёмной комнате.

Лю Тяньян за один присест съел всю еду, которую оставил Цзян Лэ. Сейчас от неё осталась только половина бутылки колы. Допить всё сразу он жалел и пил маленькими глотками, а сам бесцеремонно раскинулся на кровати Цзян Лэ в позе «большой иероглиф», то и дело невольно вздыхая, охая и хмыкая.

Страх перед плетью, свернувшейся клубком на тумбочке у кровати, постепенно прошёл. Лю Тяньян не удержался и пробормотал:

— Как думаешь, Цзян Лэ случайно не бросил нас с тобой тут? Почему всё ещё не возвращается?

Вся информация передавалась кровавой лозе, а затем возвращалась к плети. Если бы у плети были глаза и она могла делать выражение лица, сейчас она смотрела бы на Лю Тяньяна как на дурака. К сожалению, не могла. Поэтому плеть лишь с некоторым сожалением отвернула голову и поленилась обращать на него внимание.

Едва он договорил, Лю Тяньян услышал снаружи шум. Во двор внизу, похоже, вошло немало людей. Следом по старой лестнице послышались шаркающие шаги.

Среди них ещё слышался голос Лю Цзяньхуа:

— Он здесь. Заходите, поищите.

Лю Тяньян выругался. Вспомнив прежний опыт, он почувствовал, как от позвоночника поднимается холод. Он вскочил и начал метаться по комнате.

Почувствовав опасность, плеть тоже мгновенно поднялась и быстро придумала способ отреагировать. Она скользнула с тумбочки к двери. Кончик стал тонким и длинным, просунулся в замочную скважину и заблокировал её, сорвав попытку людей снаружи открыть дверь ключом.

Но это продержалось лишь несколько десятков секунд. Вскоре заражённые снаружи поняли, что ключом не получится, и немедленно сменили способ: начали с силой выбивать дверь.

Плеть снова упёрлась хвостом в пол, а верхушкой в дверное полотно, образуя треугольную опору. Её силы хватало, чтобы сдерживать людей снаружи, если бы сама дверь была нормального качества. К сожалению, дверь была слишком старой и быстро закрипела, не выдерживая

нагрузки.

Лю Тяньян хотел, как Цзян Лэ, выпрыгнуть из окна. Но открыв окно, он увидел, что в переулке тоже стоит бесчисленное множество людей, и все смотрят на окно. Этим открытием он буквально сам сунулся в ловушку, а удары по двери снаружи стали ещё яростнее.

— Внутри кто-то есть. Быстро открывай.

— Тяньян, скорее открой папе дверь. Папа ведь старается ради твоего блага. Зачем ты здесь прячешься?

Лю Тяньян не выдержал. Включилась страусиная логика: он залез под кровать, зажал уши и сбежал от реальности.

С грохотом дверь была выбита. Беспорядочные шаги хлынули внутрь. Обнаружив, что в комнате никого нет, одни стали открывать шкафы, другие смотреть за окно, все наперебой обменивались репликами и играли с Лю Тяньяном в прятки.

И вдруг по неизвестной причине в комнате стало тихо.

Лю Тяньян, прежде крепко зажмурившийся и бормотавший какие-то бессвязные фразы, сам не понимая их смысла, лишь спустя время заметил эту странную тишину вокруг.

Неужели они его не нашли и уже ушли?

Стоило этой мысли появиться, как Лю Тяньян не удержался от радости и наконец набрался смелости повернуть голову, чтобы посмотреть, что происходит за пределами кровати.

Он сжал кулаки и медленно перевёл взгляд. Однако увидел не ожидаемые пустые ножки кровати, а бесчисленные лица, тесно прижавшиеся друг к другу и заглядывающие на него из-под кровати.

— А-а-а!!! — Лю Тяньян издал пронзительный вопль и прямо потерял сознание.

Потерявший сознание Лю Тяньян не заметил, что движения всех людей в этот момент будто поставили на паузу. Они вовсе не играли с ним в пугающую игру, а погрузились в смятение.

Растерянность появилась первой. Люди переглядывались, не понимая, что делают здесь. Следом хлынули воспоминания: болезненное помешательство на грибах, грибы, растущие на теле, картины, где они собственными руками срывали с себя грибы и большими глотками поедали. Эта жуткая, выходящая за пределы реальности странность вызвала сильный страх, а страх принёс гнев.

Когда Цзян Лэ вместе с высоким вернулся на 1-ю базу, толпа ещё не разошлась. Просто люди, очнувшись, требовали, чтобы верхушка базы дала всем объяснение.

Чэнь Цин стоял в центре толпы, опираясь на Ань Цзиньхэ. Он отличался от того образа, который сохранился в памяти людей: будто за короткое время постарел больше чем на десять лет.

Бесчисленные резкие обвинения сыпались на них. Чэнь Цин принимал всё, на лице была только вина. Изначально именно он, слишком сильно желая решить проблему, в итоге сам её создал и поставил базу на грань уничтожения. Он должен был нести ответственность. И

эмоции, которые расплзались среди людей из-за страха, он тоже обязан был принять.

— Ты понесёшь? И как ты понесёшь? Ты умрёшь, а наши исчезнувшие способности вернуться?

— Лю Цзяньхуа после пробуждения был полон запоздалого страха. После апокалипсиса больше всего он гордился своей способностью. Повышать уровень было нелегко, и стоило подумать, что его способность вот так потеряла так много, сердце у него болело невыносимо.

Немало людей соглашались с Лю Цзяньхуа. Но одновременно было немало и тех, кто с самого начала сражался вместе с Чэнь Цинем и остальными и знал, сколько усилий Чэнь Цин приложил, чтобы поддерживать работу 1-й базы и принимать больше беженцев.

На какое-то время ситуация зашла в тупик.

Цзян Лэ прошёл сквозь толпу и нарушил этот тупик:

— Ваши способности, возможно, можно вернуть.

Услышав голос, все повернули головы к Цзян Лэ.

— Ты... это ты. — Ань Цзиньхэ был немного взволнован. У прекращения заражения непременно была причина, и он, естественно, связал её с Цзян Лэ.

Увидев Цзян Лэ, Лю Цзяньхуа сразу подбежал:

— Сынок!

Цзян Лэ не обратил на него внимания. Он достал из рюкзака принесённые кристаллические ядра. Между ядром и тем, кто был с ним одного источника, существовало ощущение, по которому можно было ясно различить, кому оно принадлежит.

После дождя небо прояснилось. Несколько тысяч кристаллических ядер сверкали на солнце, заставляя людей сглатывать.

Сначала Цзян Лэ достал ядро Чэнь Цина и вернул ему.

Лю Цзяньхуа сказал:

— С чего это он может просто вернуть своё ядро? Он должен оставить его в качестве извинения.

Цзян Лэ посмотрел на него:

— Тогда отдать его ядро тебе?

Лю Цзяньхуа хотел сказать: «Да-да», но, почувствовав недобрый взгляд Цзян Лэ, пробормотал что-то и затих.

— Как вы будете разбираться с последствиями, это внутреннее дело вашей базы, — сказал Цзян Лэ. — Я отвечаю только за то, чтобы вернуть вам ядра, которые забрал обратно.

Кристаллические ядра действительно были первостепенным делом. Их хватило, чтобы люди временно отложили прочие чувства. На базе очень быстро выстроилась длинная очередь. Люди один за другим забирали ядра, с которыми чувствовали связь, и, едва получив в руки, нетерпеливо проглатывали их.

Когда ядро одного источника возвращалось в тело, оно легко соединялось с изначальными осколками ядра. Только чтобы полностью слиться до состояния, словно его никогда не отделяли, требовалось немало времени.

Многие, забрав ядра, собирались покинуть 1-ю базу и уже в тот же день паковали вещи, чтобы уйти. Хотя многие всё же решили остаться, население и сила 1-й базы из-за этого резко сократились. База получила тяжёлый удар.

Но если сравнивать с итогом прошлой жизни, когда она была уничтожена, этот результат всё равно был гораздо лучше.

К тому же многие ушедшие люди разойдутся по другим базам вокруг 1-й базы и разнесут историю о хаосе, вызванном мутировавшими грибами. По крайней мере, это сможет стать предупреждением для других баз и поможет избежать такой же трагедии в других местах.

Цзян Лэ задержался на 1-й базе ещё на два дня и решил уйти только после того, как убедился, что кристаллические ядра действительно могут снова соединиться с телом.

В эти два дня самым распространённым зрелищем на 1-й базе были группы людей, вместе греющиеся на солнце. Хотя после смерти мутировавшей грибницы грибы сами отпали от человеческих тел, оставшиеся раны всё равно заставляли людей подозревать, что неизвестно когда оттуда снова могут ползть новые грибы. Психологическая тень пока не уходила.

Когда люди были заражены, грибы больше всего не любили, когда человек что-то делал. И теперь именно это стало тем, что люди любили делать больше всего.

Цзян Лэ коротко поговорил с Чэнь Цинем и Ань Цзиньхэ о том, как они в тот день обнаружили мутировавшие грибы. Сейчас, вспоминая, они поняли, что всё было слишком удачно и полно следов намеренной подстроенности. Просто тогда Чэнь Цин и остальные слишком переживали за базу и боялись голода, поэтому не заметили.

Чэнь Цин уже добровольно вышел из руководства базы. В дальнейшем он собирался сосредоточиться на посадках и полностью посвятить себя повышению урожайности фермерских полей базы.

Хотя знакомы они были недолго, Цзян Лэ мог подтвердить: и Чэнь Цин, и Ань Цзиньхэ были редкими для апокалипсиса обладателями способностей, которые искренне хотели создать хорошие условия выживания для низов.

Ошибка, которую они совершили, не была продиктована их истинными намерениями. Их использовали люди с замыслом. Корень был в других.

Поэтому перед уходом Цзян Лэ оставил Чэнь Цину немного семян. Это были семена обычных овощных культур и основных зерновых. Хотя после выхода из среды фермы им трудно было продолжать повышать уровень, уже достигнутые 2-й или 3-й уровни всё равно помогали им лучше приспособиться к внешней среде. В сочетании со способностью Чэнь Цина это должно было помочь 1-й базе развиваться.

Кратковременный хаос закончится, а население базы постепенно начнёт возвращаться.

Что до Лю Цзяньхуа и Лю Тяньяна, они видели, что Цзян Лэ не прост, и очень хотели, набравшись наглости, уйти вместе с ним. Но для Цзян Лэ они были даже хуже двух незнакомцев. Тем более он не мог привести их на ферму, привести туда, где когда-то жили его

мать, дедушка и бабушка по материнской линии.

К тому же 1-я база всё ещё существовала. После уменьшения населения в ближайшее время там не должно было слишком не хватать ресурсов. Эти двое могли жить здесь вполне неплохо, тем более не было смысла о них заботиться.

Поэтому, когда Лю Цзяньхуа и Лю Тяньян обнаружили, что Цзян Лэ уже ушёл, он давно был так далеко, что им было не догнать.

Раны высокого за эти несколько дней зажили почти полностью. По крайней мере снаружи кровавых дыр уже не было, остались лишь неглубокие шрамы.

Эти несколько дней на 1-й базе высокий прожил в постоянной тревоге. Он боялся, что Цзян Лэ расскажет всем о его личности, и тогда его забьют до смерти толпой. Но, к его удивлению, Цзян Лэ словно забыл, кто он такой. Не только больше не трогал его, но и каждый день давал ему немного еды, чтобы поддерживать жизненные показатели.

Всё это создало у высокого иллюзию: может, его жизнь правда удастся сохранить. Поэтому перед Цзян Лэ он вёл себя ещё услужливее, а на вопросы Цзян Лэ отвечал всё, что знал.

Через разговоры Цзян Лэ в общих чертах узнал кое-что о так называемом исследовательском институте.

Сам город Дунпин находился недалеко от Хайши. Это был город уездного уровня в соседней провинции, малоизвестный в масштабах страны.

«Исследовательский институт» звучало официально и серьёзно, но к официальным структурам он не имел никакого отношения и не был какой-то крупной базой. Его создал человек, которого высокий называл «боссом», вместе с десятком с лишним высокоуровневых обладателей способностей. Внутри базы, кроме «исследований», большую часть времени проводили в роскоши и наслаждениях.

Слова «наслаждения» звучали довольно иронично, но в апокалипсисе они действительно были реальностью. Многие обычные люди после апокалипсиса резко перевернули своё положение: обрели силу и власть, которых прежде никогда не имели. Собрав вокруг себя ресурсы, они погружались в роскошь и разврат. Для них апокалипсис, кроме опасностей, означал ещё и ничем не ограниченную вседозволенность.

Но что именно исследовал институт и кто стоял за ним, высокий сказать не мог.

— Я... я правда не знаю, — высокий боялся, что Цзян Лэ решит, будто он намеренно скрывает.

Он и низкий были всего лишь низшим звеном исследовательского института. Они отвечали за то, чтобы забрать созревшие кристаллические ядра и доставить их для использования. Остальных внутренних сведений они знали очень мало.

Цзян Лэ не стал давить на него по деталям, только велел высокому как следует вести дорогу.

Примерно через полдня пути, пройдя несколько мутировавших зон, высокий привёл Цзян Лэ в горный лес. Ещё немного покружив, они вышли к нескольким виллам.

До апокалипсиса здесь был только что завершённый проект для отдыха и туризма, со всеми необходимыми объектами, но ещё без жильцов. Строитель, скорее всего, и представить не мог,

что после апокалипсиса это место превратится в какой-то исследовательский институт.

Высокий не обманул Цзян Лэ. У входа в институт охрана была плотной: там стояли два обладателя способностей 4-го уровня. Над вилльным посёлком густо разрослись мутировавшие ипомеи. Хотя уровень у них был невысок, они обладали свойством тревожного оповещения: если их коснуться или срезать, остальные части издадут резкий крик, которого хватит, чтобы разбудить всех в посёлке.

Если бы Цзян Лэ пришёл один, то, даже найдя местоположение института, он с большим трудом смог бы проникнуть внутрь бесшумно.

Едва люди у входа заметили приближающихся, оба обладателя способностей тут же переместились перед ними.

Высокий и Цзян Лэ заранее согласовали слова. Он достал из-за пазухи заранее приготовленную коробку, открыл её и показал кристаллические ядра, чтобы охрана проверила, а Цзян Лэ представил так:

— Встретил на той базе. Привёл обратно поиграть.

Говоря это, чтобы придать словам убедительности, он даже обнял Цзян Лэ за плечи. Под нарочито свободным движением кончики его пальцев едва заметно дрожали. Ему хотелось прямо сейчас упасть перед Цзян Лэ на колени, стукнуться лбом и молить о прощении.

К счастью, Цзян Лэ не придирался и даже вполне сотрудничал с его движением. Он опустил голову, ничего не говоря, и скрыл взгляд в тени. Со стороны это выглядело так, будто ему неловко. Очень похоже на покорное смирение.

— Почему все такие низкоуровневые? — после проверки коробки с ядрами страж заговорил с отвращением.

— Там... там и высокоуровневые есть. Вот это же 3-го уровня, разве нет? — высокий сдержал заикание, потому что указывал на то самое ядро 3-го уровня, принадлежавшее низкому, который ушёл с ним с базы.

Холодное кристаллическое ядро словно напоминало: при малейшей неосторожности он закончит так же.

Высокий быстро взял себя в руки и, как обычно, чуть пожаловался:

— На той базе почти нет высокоуровневых обладателей способностей. Там ещё несколько 4-го уровня, но им, наверное, нужен ещё один заход, чтобы созреть. Я оставил там Сяо Фана. В следующий раз он всё принесёт. Я ведь торопился вернуться и сообщить вам, чтобы вы не подумали, будто что-то случилось.

Сяо Фан было именем низкого. Этим предлогом высокий заодно объяснил его отсутствие. Стражи действительно ничего особенного не заподозрили.

— Хорошо, что понимаешь. Мы уже почти решили, что вы сбежали с ядрами, и собирались посылать людей за вами.

Что до Цзян Лэ, взгляд стража на несколько секунд задержался на его лице. Тот улыбнулся и походя хлопнул Цзян Лэ по заднице.

Хорошая внешность без способности защитить себя в хаотичной среде могла означать только одно: человек превращается в мясо, которое режут как угодно.

Цзян Лэ, всё это время опускавший голову, в этот момент повернул лицо и посмотрел на того стража, запоминая его. Затем снова опустил голову.

Крышка посадочного сосуда легко щёлкнула два раза. Люди восприняли это только как звук дешёвых часов, чей циферблат уже пришёл в негодность.

— Ладно, проходите, — стражи не заметили ничего необычного и пропустили их.

Высокий привёл Цзян Лэ в комнату, где жил сам. Лицо, всё это время выглядевшее спокойным, в тот миг, когда дверь закрылась, расслабилось. Он с крайней тревогой посмотрел на Цзян Лэ.

— Старший брат, что ещё тебе нужно от меня, можешь приказывать, я всё сделаю! Только бы ты...

Высокий не успел договорить и уже никогда не смог договорить.

Огуречная рассада, несколько дней затаившаяся в его теле и уже попробовавшая вкус роста и купания в солнечном свете, нетерпеливо, с позволения мысли Цзян Лэ, снова прорвала его плоть. На этот раз она не задерживалась ни на одной стадии роста. Цветение, завязь, созревание прошли одним движением.

Прежде чем высокий успел произнести хоть один звук, рассада разорвала его голосовые связки. Корни не тратили впустую ни одной капли крови и впитали все питательные вещества без остатка.

Цзян Лэ смотрел высокому прямо в глаза и спокойно ответил на его недосказанные слова:

— Тогда я приказываю тебе умереть.

Зло нельзя зачеркнуть. Смерть, возможно, тоже не способна вынести полный приговор. Но по крайней мере сначала всё равно нужно умереть.

Цзян Лэ поднял с пола коробку с кристаллическими ядрами, не задерживаясь в комнате, открыл дверь и вышел.

В нескольких сотнях метров отсюда, в центральном здании среди вилл, Сян Да лежал на диване. Рядом к нему жались несколько юношей и девушек. Комната была полна дыма. Ноги он закинул на журнальный столик, а на экране перед ним крутилась непристойная видеозапись.

Взглянув на время, Сян Да небрежно бросил на пол недокуренную сигарету.

— Что такое? Спереди разве не говорили, что Сюй Лифэн уже вернулся? Почему до сих пор не пришёл доложить?

— Говорят, он ещё и красивого парнишку с собой привёл. Может, сначала занялся тем самым делом, — Ин Хуамин, развалившийся в соседнем кресле, засмеялся и заодно снова лапнул сидевшую рядом женщину. Женщина была осторожной, улыбалась несколько натянуто.

Лицо Сян Да стало недовольным. Увидев это, Ин Хуамин поднялся:

— Ладно, я схожу посмотрю. Этот парень последнее время и правда плохо работает. Похоже, жить надоело.

Он вышел из комнаты. Страж у двери тут же слегка поклонился ему. Ин Хуамин свободно шёл по галереям между виллами, иногда поднимая голову и глядя на просветы неба между мутировавшими ипомеями. Он размышлял, кого потом выбрать и заставить сопровождать его в развлечениях.

Пока его шаги не остановились перед дверью комнаты высокого. Ин Хуамин с некоторой брезгливостью оглядел окружение. Хотя все находились в одном вилльном посёлке, люди уровня высокого жили куда хуже высокоуровневых обладателей способностей.

Если бы стражи не сказали, что высокий на этот раз привёл обратно человека с очень цепляющей внешностью, Ин Хуамин сам бы сюда не пошёл.

О вежливости и стуке не могло быть и речи. Ин Хуамин прямо пнул дверь и грубо начал:

— Сюй Лифэн, ты...

Но ответить ему было некому. Увидев, что находится внутри комнаты, Ин Хуамин резко оборвал фразу.

Сейчас вся комната площадью больше сорока квадратных метров была заполнена огуречной рассадой, которая доросла до потолка. Побегі почти упирались в дверной проём, и в тот миг, когда дверь распахнули ударом, листья хлестнули Ин Хуамина по лицу. А у корней, среди рассады, Сюй Лифэн уже превратился в высохший труп.

<http://bllate.org/book/17649/1689490>